

УДК 338(571.5)(091)
ББК 65.9г(253.5)

А.В. Шалак
*доктор исторических наук, профессор,
Байкальский государственный университет
экономики и права*

РОЛЬ МЕСТНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В СНАБЖЕНИИ НАСЕЛЕНИЯ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ В ГОДЫ ВОЙНЫ (1941–1945)

Исследуются различные аспекты функционирования местной и кооперативной промышленности Восточной Сибири в годы Великой Отечественной войны. Анализируется структура производимых товаров, основные тенденции развития и проблемы отрасли. Статья содержит сравнительный материал о развитии местной промышленности в различных районах Восточной Сибири, ее кадровом потенциале, техническом оснащении, обеспечении сырьем, а также удельном весе данных отраслей в производстве товаров широкого потребления.

Ключевые слова: местная промышленность, товары потребления, снабжение, обеспечение сырьем.

A.V. Shalak
*Doctor of History, Professor,
Baikal State University of Economics and Law*

ROLE OF LOCAL INDUSTRY IN EAST SIBERIA PUBLIC SUPPLY DURING WAR (1941–1945)

The author researches various aspects of the local and cooperative industry functioning in the East Siberia during the World War II. The article analyses the structure of the produced goods, the main trends of development and problem sectors. The article contains the comparative research of the local industry development in the different areas of East Siberia, the workforce capacity, technique, raw materials supply, and absolute weight of these sectors in consumer goods production.

Keywords: local industry, consumer goods, supply, raw materials supply.

С началом войны в Восточную Сибирь перестали поступать многие товары широкого потребления, за счет которых жители удовлетворяли свои потребности. Значительная часть даже простейших изделий доставлялась в регион до войны за тысячи километров. В Иркутскую область из Горького и Ростова завозились деревянные ложки, мебель, игрушки, совки угольные, плечики для платьев, прищепы для белья и даже веники. Местная промышленность областного центра в 1940 г. была представлена всего двумя небольшими предприятиями: мебельной и матрацно-щеточной фабриками¹.

Аналогичной являлась ситуация и по другим районам Восточной Сибири. В Бурятию завозили до войны всю мебель, телеги, сбрую, сундуки, чемоданы, кровати, ведра, умывальники, культтовары, швейные изделия, обувь, мыло, посуду². В Хакасскую автономную область товары поставлялись из Киева, Башкирии, Украины. Доля товаров местной промышленности в товарообороте в начале 1941 г. составляла всего 1,5%. Накануне войны в Красноярский край завозилось 97,4% реализуемого мыла, столько же обуви, 95% трикотажа, чулок и т.д.³ В Читинскую область даже такой товар, как конская мазь, завозился из Ленинграда⁴.

Объемы товаров, выделяемые региону по централизованным фондам, с началом войны резко сократились и поступали они нерегулярно. Полноценной статистики по вопросам обеспечения населения региона товарам широкого потребления не имеется, но многочисленные архивные данные свидетельствуют, что реально население региона получало товаров значительно меньше планируемых. Например, рабочим «Рыбкооппотребсоюза» Бурят-Монгольской АССР в третьем квартале 1943 г. планировалось поставить кожаной обуви на 480 тыс. р., а фак-

¹ Центр документов новейшей истории Иркутской области (ЦДНИИО). Ф. 127. Оп. 1. Д. 539. Л. 11; Ф. 159. Оп. 6. Д. 275. Л. 42; Д. 277. Л. 10, 12, 15; Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 1933. Оп. 7. Д. 30. Л. 19–20.

² Национальный архив Республики Бурятия (НАРБ). Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4126. Л. 46.

³ Центр хранения и использования документов новейшей истории Красноярского края (ЦХИДНИКК). Ф. 26. Оп. 3. Д. 300. Л. 27, 29, 47, 58.

⁴ Забайкальский рабочий. 1943. 18 февр.

тически ее было получено на 253 тыс. р. Из 100 пар валенок не выделили ни одной. Из 153 т мыла было поставлено 86 т. Различные ткани, обувь кожаная и валяная, трикотаж, чулочно-носочные изделия, нитки в течение 1944 г. не отгружались вообще в виду их отсутствия¹. Такое же положение складывалось и по другим организациям. По фондам, поставленным в 1944 г., республика получила промышленных товаров на 31,9 млн р. (или на 83%) меньше, чем в 1941 г. По фонду торговдела в среднем на одного городского жителя можно было выделить в год 0,77 м текстильных товаров, швейных и трикотажных изделий — по одному изделию на 12 чел., кожаной обуви — по одной паре на 10 чел., мыла хозяйственного — по 0,7 кг. По фондам промышленных товаров, выделенных для сельских жителей, можно было обеспечить в соответствии с установленными нормами текстильными товарами 12900 чел., обувью — 3525 чел., швейными изделиями — 4 тыс. чел. В сельской местности республики проживало тогда 298 тыс. чел.²

При этом имеющиеся в регионе предприятия легкой промышленности в годы войны практически прекратили выпуск товаров. Потребности же в товарах повседневного спроса возросли в связи с прибытием эвакуированного населения, переселенцев, а также физическим износом имеющихся вещей. Требовалось также обеспечить посудой, простейшей инвентарем, мебелью и т.д. быстро развивающуюся сеть общественного питания, детские учреждения.

В создавшейся ситуации исключительно большое значение имело увеличение выпуска товаров на предприятиях местной и кооперативной промышленности. Основным направлением решения данной проблемы в начале 1940-х гг. явилась переориентация местной промышленности и промкооперации на производство товаров первой необходимости из местного сырья и промышленных отходов. Еще до войны, 7 января 1941 г., ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление «О мероприяти-

¹ Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). Ф. 3-п. Оп. 1. Д. 1995. Л. 27; НАРБ. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4126. Л. 63–64.

² Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 122. Д. 108. Л. 18–19.

ях по увеличению производства товаров широкого потребления и продовольствия из местного сырья». Это решение создавало определенный простор для развития инициативы местных органов власти, позволяло преодолевать ведомственные барьеры. На местах был принят целый пакет решений по развитию местной промышленности. Однако времени для их выполнения уже не оставалось.

Постепенно в течение 1942 — первой половины 1943 гг. выработывались основные направления деятельности органов власти по налаживанию выпуска товаров широкого потребления в регионе из отходов основных производств, а также местного сырья. Принимались решения по стабилизации рабочей силы на предприятиях местной промышленности. 6 мая 1942 г. исполком Красноярского края принял решение подготовить и вовлечь в местную промышленность 785 человек. Фактически было вовлечено 1070 человек, то есть более 50% рабочих предприятий местной промышленности на это время¹. К производству товаров широкого потребления начали также привлекать предприятия союзного и республиканского подчинения, выполнявшие с начала войны исключительно военные заказы. Однако многочисленные архивные данные позволяют сделать вывод, что практически до конца войны эти предприятия сколько-нибудь серьезного значения выпуску товаров народного потребления не придавали.

Кроме того, судя по отрывочным материалам архивов, к производству товаров первой необходимости привлекались колонии лагерей, расположенных в Восточной Сибири. В частности, колония Бушуйка лагеря Свободного, расположенного в Читинской области, на сентябрь 1942 г. производила 41 наименование товаров широкого потребления. В пределах Читинской области их было реализовано за 8 месяцев 1942 г. на 768 тыс. р. Колонией Тында было продано товаров за этот же период на 598,7 тыс. р.²

Были также приняты меры по повышению роли местных органов власти. Введена должность заместителя председателя

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 196. Л. 53–54.

² ГАЗК. Ф. 3-п. Оп. 1. Д. 1376. Л. 74–75, 80.

исполкома (областного, городского, районного) по местной и кооперативной промышленности.

В течение 1941 г. и вплоть до начала 1943 г. основной упор делался на производство товаров первой необходимости из отходов предприятий союзного и республиканского значения. Дело в том, что существующая в регионе местная и кооперативная промышленность до войны работала в основном на привозном сырье. Многие предприятия местной и кооперативной промышленности получили планы по выпуску армейской амуниции, другие специальные оборонные задания. Сырье же и материалы использовались те, что раньше шли на выпуск товаров широкого потребления. Поэтому для производства товаров первой необходимости на местах требовалось прежде всего изыскивать сырье и материалы.

Переориентация на местные источники сырья шла очень трудно. Работа в этом направлении требовала дополнительных рабочих рук, финансов, транспортных средств. Наиболее широко в регионе использовались предприятиями местной промышленности и промкооперацией местные глины. На их основе изготавливали тертые краски, бельговую синьку, животные и маслянистые жиры для производства жидкого мыла, олифы, сапожной мази. Для производства пуговиц, гребней использовались кости и рога животных, а также угольное отложение — гагат. Из него можно было производить мундштуки, курительные трубки, ручки вилок, ножей, шашки, шахматы, портсигары и др. Но это сырье не получило широкого распространения в местной промышленности по той причине, что обработка его являлась делом более трудным, чем обработка дерева или кости. Наиболее широко использовались отходы основных производств. Только за первое полугодие 1943 г. артелями Горпромсоюза Иркутска было использовано 73 т металлоотходов, 19 т утиля для швейного производства, 30 т костей для производства пуговиц, 20 т рога для производства расчесок и гребней¹.

Задания по выпуску главнейших изделий ширпотреба государственной и кооперативной промышленностью в областях

¹ ЦДНИИО. Ф. 159. Оп. 6. Д. 348. Л. 21.

региона в течение 1944–1945 гг. включали 40–45 наименований товаров. Это — столы, стулья, табуретки, бочки и кадки, деревянные чашки и ложки, зубные щетки, хозяйственные веревки, мыло, гребенки, костяные пуговицы, ученические сумки, топоры-колуны и т.п.

Особенно большое внимание уделялось производству мыла. От его наличия во многом зависела эффективность санитарно-эпидемиологических мероприятий. Весной 1942 г. бюро Иркутского обкома партии приняло постановление «О производстве мыла», в котором обязало местные органы власти развернуть в районах сеть установок по переработке утиля, жируловители на предприятиях общественного питания с закреплением их за предприятиями, вырабатывающими мыло. Одновременно пересматривался стандарт мыла, 30% его должно было производиться с наполнителем из моющих глин. Для закупа жиротходов, технических жиров, мылонафта, асидола, соды устанавливались связи с Хабаровским краем и Бурят-Монгольской АССР. Для стимулирования заготовки сырья предусматривались и своеобразные меры материальной заинтересованности. За каждые 100 тушек ондатры, которые использовались для изготовления технического жира, сдатчик получал 5 кг мыла, а за каждый килограмм сдаваемых трупов животных полагалось выдавать 60 г мыла¹.

В 1942 г. было освоено производство мыла Иркутским мясокомбинатом. Уже на 18 мая 1942 г. он произвел его 18 т². В регионе имелись мощности для производства мыла (у Иркутского завода по производству мыла они равнялись по твердому хозяйственному мылу 87 т в сутки, или 25 тыс. т в год), однако на полную мощность эти производства никогда не работали, так как не хватало сырья: саломаса и салопродуктов. В 1944 г. по полученным фондам завод мог выполнять план только на 27%. Однако продукция этих предприятий распределялась по централизованным фондам.

Вместо твердого мыла производилась также жидкая мыльная паста. Жиров в ней содержалось в пять — восемь раз мень-

¹ ЦДНИИО. Ф. 127. Оп. 1. Д. 636. Л. 39.

² Там же. Ф. 159. Оп. 6. Д. 347. Л. 20–21.

ше, чем в твердом мыле, а содопродукты отсутствовали вообще. Удалось организовать производство мыла и в некоторых районах области, но качество его являлось очень низким.

Принимаемые по производству товаров первой необходимости меры в ряде местностей позволили уже в середине 1942 г. получить неплохие результаты. Только за первый год войны минусинской конторой «Золотопродснаб» был построен и пущен в эксплуатацию кожевенный завод по изготовлению рабочей обуви, организована варка хозяйственного мыла из отходов, налажено пимокатное производство, пущена новая мельница, достроен механический хлебозавод. На месте производили крупу, вермишель, макароны, варили повидло, изготавливали томаты, соки, чай и кофе¹. Подобная ситуация с производством товаров и продуктов на местах — явление эпизодическое. Ассортимент выпускаемых товаров оставался очень узким. Планируемый по предприятиям выпуск продукции выполнялся в лучшем случае по 10–15 видам. В торговле по-прежнему отсутствовали бочки, ведра, известь, лопаты, замки, ложки и другие необходимые предметы домашнего обихода. По Иркутской области в 1943 г. из 19 отраслей и 92 планируемых изделий план был выполнен по 11 отраслям и 20 изделиям, в первом квартале 1944 г. — по 7 отраслям и 18 изделиям. Промысловая кооперация за первое полугодие 1944 г. из 94 планируемых изделий план выполнила только по 28, а местная промышленность — из 36 по 16². Примерно такая же картина с выполнением плана по ассортименту складывалась и в других местностях Восточной Сибири. Поэтому далеко не все планируемые даже простейшие товары первой необходимости появились на прилавках магазинов.

Причиной невыполнения планов по ассортименту являлось отсутствие сырья и материалов. В связи с этим в особенно сложном положении оказалась кооперативная промышленность, которая до войны работала на фондируемом сырье. В ряде мест эта проблема привела даже к сокращению количества предприятий промкооперации. В г. Иркутске по этим причинам коли-

¹ ЦХИДНИКК. Ф. 26. Оп. 3. Д. 323. Л. 68–69.

² ЦДНИИО. Ф. 127. Оп. 1. Д. 687. Л. 16–17; Оп. 14. Д. 59. Л. 7; Д. 82. Л. 7.

чество артелей «Горпромсоюза» к декабрю 1943 г. сократилось в сравнении с 1940 г. с 33 до 23¹. В Читинской области система промкооперации восстановилась лишь к началу 1945 г., когда объемы производимой ею продукции по итогам 1944 г. составили 104,4% к уровню 1940 г., в том числе по товарам широкого потребления — 108,3%².

Другая причина резкого сужения ассортимента связана с проблемой трудовых ресурсов. Наиболее квалифицированные кадры были мобилизованы на фронт или перешли на промышленные предприятия, выполняющие военные заказы. Если по 23 промышленно-бытовым предприятиям кооперации г. Иркутска накануне войны числилось 4467 рабочих, то в конце 1943 г. осталось 1859³. Подготовка новых кадров велась, но и среди них была очень высокой текучесть. В начале 1940-х гг. предпринималась попытка решить проблему кадров через развитие надомничества, привлечение некооперированных кустарей для работы в артелях. В 1943 г. в промкооперации Бурятии 5% рабочей силы составляли надомники⁴. Однако только этими мерами стабилизировать трудовые ресурсы местной промышленности и промкооперации было невозможно. Поэтому уже с конца 1942 г. — начала 1943 г. органами власти были предприняты более решительные действия. Запрещалось использовать рабочих этой отрасли на других работах, не связанных с их основной специальностью, а рабочие, мобилизованные ранее на другие работы, возвращались на свои прежние места.

Однако стабилизация трудовых ресурсов не могла стать основным фактором, обеспечивающим выполнение планов. Как уже отмечалось, планирование производства товаров первой необходимости носило произвольный характер, не увязывалось с реальными возможностями предприятий. Местная и кооперативная промышленность являлись как бы низовым звеном в существовавшей тогда многоуровневой структуре предпри-

¹ ЦДНИО. Ф. 159. Оп. 6. Д. 482. Л. 95.

² ГАЗК. Ф. 3-п. Оп. 1. Д. 1995. Л. 23.

³ ЦДНИО. Ф. 159. Оп. 6. Д. 482. Л. 95.

⁴ НАРБ. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4126. Л. 55.

ятий. Планы им доводили и Москва, и область, и город, причем в течение квартала эти планы могли трижды пересматриваться в сторону их увеличения чуть ли не в два раза. Хотя и минимальный план едва ли можно было выполнить. При этом сама административно-директивная система управления не позволяла предприятиям проявлять самостоятельность, сковывала инициативу на местах, требовала постоянных согласований, оглядки на мнение вышестоящих структур. Предприятия местной промышленности, создаваемые в начале 1940-х гг. в директивном порядке в сельской местности, в северных районах часто не имели ни необходимых кадров, ни транспорта, ни сырья для работы. Поэтому их производственная деятельность являлась предельно неэффективной. Например, промкомбинат Бодайбо выпустил в январе 1942 г. продукции на 9,9 тыс. р., а в феврале — на 16,7 тыс. Численность же работающих на нем составляла 103 чел. с месячным фондом заработной платы 65 тыс. р.¹

Кроме того, план ориентировал предприятия на валовой выпуск товаров, выраженный в рублях. Артель или предприятие могли выпустить определенное количество дорогостоящей продукции и выполнить таким образом плановые показатели в рублях. По таким показателям вообще трудно судить о выпуске реальной продукции в ассортименте. При этом план доводился по выпуску товаров, но не по отпуску их в торговлю. Сколько товаров поставить в торговлю, решалось руководством артели. В условиях острейшего дефицита товары часто обменивались на сырье, запасные части, горючее и т.п., т.е. местная промышленность как бы использовала собственную продукцию для того, чтобы вновь функционировало ее производство. Часть продукции расходилась по запискам руководителей предприятий. В 1942 г. в Бурятии промышленность произвела товаров на 29,843 млн р., но из этой суммы продукции попало в торговую сеть на 12,21 млн р., что составляло лишь 40,9% фактического выпуска². Иногда одной из причин невыполнения планов по ассортименту являлась нерасторопность торговли, слабое

¹ ЦДНИИО. Ф. 29. Оп. 1. Д. 1212. Л. 42–43.

² НАРБ. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 3946. Л. 126.

изучение спроса. Заявки торговых организаций на товары первой необходимости довольно часто были намного ниже их планируемого выпуска.

Эти недостатки осознавались, однако изменить хозяйственный механизм, существующую практику планирования местные органы власти не могли, поэтому все сводилось к административному контролю за выпуском товаров планируемого ассортимента. Но, как показывала жизнь, эта мера не являлась эффективной.

Несмотря на трудности, местная промышленность и промкооперация в первой половине 1940-х гг. наращивали валовой выпуск товаров первой необходимости за счет экстенсивных факторов. Если в 1940 г. в Красноярском крае насчитывалось 30 райпромкомбинатов, то в 1941 г. — 44, в 1942 г. — 47, в 1943 г. — 53. Выпуск товаров широкого потребления в 1941 г. по отношению к 1940 г. по местной промышленности составил 121,9%, по кооперативной — 110,3%. В 1942 г. местная промышленность края выпустила товаров широкого потребления на 600 тыс. р. больше, чем в 1941 г. План по местной промышленности 1943 г. был выполнен на 102,4 %, что составило 27% прироста к уровню 1940 г. По кооперативной промышленности достигнутый уровень превысил предвоенный 1940 г. на 18%¹.

Практически с нуля удалось организовать производство товаров широкого потребления в Бурятии. За 1941–1943 гг. в республике открыли 150 цехов и мастерских, 14 промкомбинатов, шесть пищекомбинатов, а валовая продукция местной промышленности выросла на 68,3%, в сравнении с 1940 г. К середине 1944 г. там работало 25 артелей промкооперации и 19 райпромкомбинатов. До войны республика завозила всю мебель, телеги, сбрую, сундуки, чемоданы, кровати, игрушки, ведра, умывальники, культтовары, швейные изделия, обувь, мыло, посуду и др. В первой половине 1940-х гг. все это стали производить на предприятиях местной промышленности. Если торговые организации БМАССР до войны вообще не производили товары широ-

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 132. Л. 27, 28, 29, 55; ЦХИДНИКК. Ф. 26. Оп. 3. Д. 501. Л. 7; Д. 3236. Л. 29; Оп. 14. Д. 22. Л. 476, 479.

кого потребления, то в 1943 г. они выработали их на 15,45 млн р., что превышало уровень 1942 г. более чем в семь раз¹.

Трудно в первой половине войны шел процесс организации предприятий по выпуску товаров первой необходимости в Иркутской области. К середине 1943 г. из 38 городов и районов области только в 17 имелись райпромкомбинаты с общим количеством работающих 632 чел. 27 июля 1943 г. было принято решение об открытии во всех районах области промкомбинатов, работающих на местном сырье. Это позволило сделать значительный шаг вперед. Система Иркутского областного отдела местной промышленности в середине 1940-х гг. состояла из 40 производственных предприятий (всего цехов и мастерских — 256) с численностью рабочих 998 чел. За 1945 г. на этих предприятиях было произведено товаров на 6166 тыс. р.² К этому же времени удалось организовать кожевенное, пимокатное, швейное и ряд других производств. Но остро стоял вопрос о производстве мебели, добыче извести и некоторых других товаров. В частности, из мебели местная промышленность за 1945 г. произвела всего 56 столов, 437 табуреток, 720 стульев³.

Постепенно налаживался выпуск товаров на базе местного сырья и отходов промышленного производства в Читинской области. Только в течение 1942 г. предприятия Читы стали выпускать хозяйственное мыло, валяную, кожаную обувь, носки, перчатки, пуговицы и т.д. К концу войны в области производились спички, соль, сода, махорка, крахмал, трикотажные изделия из шерсти, шорные изделия и др. Особенно значительно выросли в области объемы работ по ремонту одежды, производству гончарной посуды, юфти, сыромяти, шорных изделий. Количество предприятий местной промышленности в области увеличилось с 37 в 1940 г. до 70 в 1944 г., а количество цехов и мастерских в них — с 132 до 443. Несмотря на такой значительный рост местной промышленности, объем ее продукции в 2,5 раза уступал Бурят-Монгольской АССР, в 2,4 раза — Иркутской области.

¹ НАРБ. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4118. Л. 69; Д. 4122, Л. 32; Д. 4128. Л. 5; Ф. 26. Оп. 1. Д. 4126. Л. 45.

² ЦДНИИО. Ф. 127. Оп. 1. Д. 809. Л. 9; Оп. 14. Д. 356. Л. 109, 111.

³ Там же. Оп. 14. Д. 270. Л. 99.

А по объему производства товаров широкого потребления разрыв составил 5,3 раза в сравнении с Иркутской областью. По итогам 1942 г. удельный вес товаров первой необходимости в общем объеме выпускаемой местной промышленностью продукции составлял около 80%¹.

Удовлетворение потребности в необходимых товарах в значительной степени зависело также от географического фактора. В лучшем положении находились жители городов, значительно хуже снабжалось товарами широкого потребления, производимыми местной промышленностью население сельских районов. Вся местная промышленность Усть-Ордынского бурятского национального округа в 1941 г. состояла из трех небольших предприятий: пищекомбината, кирпичного заводика и примитивного известкового производства. Все они были сосредоточены в Эхирит-Булагатском районе. Кроме них в округе имелось еще семь артелей, но ни одно из этих производств не имело транспорта². Местная промышленность на селе начала развиваться только с конца 1943 г. Это были небольшие мастерские при сельпо. За весь 1943 год по Тулунскому району Иркутской области ими изготовлено всего 90 бондарных изделий, 150 табуреток, 2900 гончарных предметов³. В районе же проживало более 73 тыс. чел.

Особенно трудным было положение с товарами широкого потребления в северных районах региона, где до войны их производство не было налажено, а в годы войны сдерживалось слабостью материальной базы, неразвитостью транспортной инфраструктуры. Например, по Красноярскому краю товаров широкого потребления в 1941 г. выпущено в среднем на человека на 150 р., а по районам Крайнего Севера в 1942 г. этот показатель составил всего 26 р.⁴ В связи с этим в августе 1943 г. было принято постановление крайкома партии «О мероприятиях по хозяйственному развитию районов Крайнего Севера». Данным

¹ ГАЗК. Ф. 3-п. Оп. 1. Д. 1995. Л. 27, 57; ЦДНИИО. Ф. 159. Оп. 6. Д. 363. Л. 23.

² ЦДНИИО. Ф. 447. Оп. 1. Д. 357. Л. 24.

³ Там же. Ф. 273. Оп. 2. Д. 143. Л. 2.

⁴ ЦХИДНИКК. Ф. 26. Оп. 3. Д. 300. Л. 8; Оп. 4. Д. 45. Л. 161.

решением устанавливались минимальные задания по выпуску товаров широкого потребления в районах Крайнего Севера предприятиям местной промышленности, промысловой кооперации, торговым организациям и т.д. на 1943–1944 гг. После этого там открыли три райпромкомбината, одну промартель, пять ремонтно-починочных мастерских¹. Однако это не могло удовлетворить потребности огромного региона. Крайний Север Красноярского края — это территория в 2 млн км², на которой проживало тогда 668 тыс. чел. Трудным было также положение со снабжением товарами первой необходимости пограничных районов Читинской области. За 1943 г. там было реализовано товаров в среднем на 98 р. 73 к. на одного человека². Примерно столько стоила пара чулок по государственным ценам.

Развитие производства товаров на базе местного сырья позволило увеличить их удельный вес в товарообороте к середине 1940-х гг. Однако в целом он оставался невысоким. Если в 1940 г. удельный вес товаров местной промышленности в товарообороте Хакасской автономной области равнялся 1,5%, то по итогам 1941 г. он вырос до 9,5 %. По Красноярску этот показатель в 1944 г. составил 7%³. В Бурят-Монгольской АССР удельный вес товаров промкооперации и местной промышленности в товарообороте по итогам 1943 г. равнялся 9,2%⁴. В Читинской области на конец войны этот показатель составил 8,3%⁵.

Следует также отметить, что местная промышленность Восточной Сибири в первой половине 40-х гг. развивалась исключительно за счет экстенсивных факторов. В сравнении с довоенным уровнем, производительность труда в местной промышленности и промысловой кооперации снизилась. На предприятиях местной промышленности Бурят-Монгольской АССР в 1940 г. работало 439 чел., ими выпускалось продукции на 3,7 млн р. В 1943 г. производство продукции к уровню 1940 г.

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 308. Л. 45.

² ГАЗК. Ф. 3-п. Оп. 1. Д. 1502. Л. 3.

³ ЦХИДНИКК. Ф. 26. Оп. 3. Д. 300. Л. 20. 27; Оп. 14. Д. 605. Л. 11, 12.

⁴ НАРБ. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4126. Л. 46.

⁵ ГАЗК. Ф. 3-п. Оп. 1. Д. 1995. Л. 27.

увеличилось на 21%, а рабочий персонал вырос на 69%, т.е. производительность труда снизилась на 20%. На предприятиях пищевой промышленности выработка на человека за этот период сократилась на 35%¹. Низкой являлась производительность труда на созданных предприятиях местной промышленности и промысловой кооперации в Усть-Ордынском бурятском национальном округе Иркутской области. Если средняя выработка на одного работающего по области в 1943 г. по местной промышленности составляла 5200 р., то в округе 733 р., пищевой, соответственно, 3900 р. и 2500 р. и в кооперативной — 6900 и 3400 р.² В Красноярском крае в 1941 г. по 25 райпромкомбинатам выработка на одного рабочего снизилась по сравнению с 1940 г. до 76%, а в пищепроме — до 67%³.

Причиной низкой производительности труда была не только проблема трудовых ресурсов, отсутствие сырья, но и то, что вновь открываемые предприятия, цеха и участки основывались, как правило, на ручном труде.

В Красноярском крае в 1940 г. из 92 предприятий местной промышленности было механизировано 3 (3,26%), в 1941 г. — из 119 — 5 (4,2%), в 1942 г. — из 174 — 6 (3,4%), в 1943 г. из 205 — 8 (3,9%)⁴.

В годы войны практически не стоял вопрос о качестве товаров. Торговые организации исходили из того, что в условиях острейшего дефицита купят любую вещь. Поэтому процент брака среди предложенных торговлей товаров был велик. Частичная проверка в Иркутске показала, что из 326 швейных изделий 225 имели серьезный брак (67%), а из 293 пар обуви — 48⁵. Однако некоторые организационные меры на заключительном этапе войны с целью улучшения качества выпускаемых товаров стали приниматься. В марте 1944 г. в Бурят-Монгольской АССР было принято решение, согласно которому на всех товарах тре-

¹ НАРБ. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4126. Л. 63–64.

² ЦДНИИО. Ф. 127. Оп. 1. Д. 829. Л. 21.

³ ЦХИДНИКК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 3946. Л. 26.

⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 196. Л. 44.

⁵ ЦДНИИО. Ф. 159. Оп. 7а. Д. 173. Л. 22.

бовалось ставить фабричную марку производителя, восстанавливался институт инспекторов ОТК и бракеров¹.

Таким образом, меры, предпринятые на местах по производству товаров первой необходимости, позволили смягчить последствия оккупации. Производство многих товаров, поступающих ранее из западных районов, в первой половине 40-х гг. было налажено на месте.

Однако во второй половине 1940-х гг. темпы развития местной промышленности и промкооперации именно в наращивании выпуска товаров первой необходимости были утрачены. Объясняется это несколькими причинами. Как уже отмечалось, в качестве сырья местная промышленность и промкооперация использовали в основном отходы предприятий, перешедших на выпуск военной продукции. Уже с конца 1944 г., предприятия союзного и республиканского значения все серьезнее начинают заниматься выпуском продукции гражданского назначения. Переориентация предприятий союзного значения на производство гражданской продукции лишила предприятия местной промышленности возможности использовать их отходы. Местная промышленность Иркутской области за первые четыре месяца 1946 г. получила всего 50 кг отходов жести и 200 кг отходов хлопчатобумажной пряжи². Это явилось основной причиной, по которой местная промышленность утратила темпы развития.

Другая причина связана с тем, что в 1946 г. большая часть населения, проживающая в сельской местности, была снята с гарантированного снабжения хлебом. В городах гарантированное продовольственное снабжение сохранялось лишь за рабочими предприятий оборонного значения, транспорта и ряда других отраслей. Таким образом, гарантированного продовольственного снабжения, в том числе и хлебом, лишились все труженики местной промышленности и промкооперации. Показатели работы этих предприятий резко ухудшились, поскольку рабочие просто разбегались в поисках куска хлеба. В Красноярском крае

¹ НАРБ. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4126. Л. 7.

² ЦДНИИО. Ф. 127. Оп. 14. Д. 270. Л. 102.

за 1945 г. численность работников местной промышленности сократилась на 10%, а в кооперации — на 11,5%¹.

Еще одной причиной стало низкое качество товаров, производимых промкооперацией и предприятиями местной промышленности. По мере налаживания выпуска товаров широкого потребления на предприятиях союзного и республиканского значения товары, производимые местной промышленностью, стали оседать на складах. И это несмотря на то, что цены на многие товары, производимые предприятиями союзного и республиканского значения, были неоправданно велики. К 1948 г. товаров, не имеющих спроса у населения, скопилось огромное количество. Это были ложки, вилки, лопаты, детские игрушки уродливой формы и др. Часть этих товаров пытались реализовать как придаток к товарам повышенного спроса или продовольственным товарам. Проверка торговых точек по городам Абакан, Боготол, Черногорск Красноярского края в 1946 г. показала, что чаще всего неходовые товары реализовывались как довесок к водке. В конечном итоге торговые организации просто отказывались закупать продукцию предприятий местной промышленности. В Хакасии областной торг не стал заключать по этой причине договора с артелями уже в 1946 г.² В такой ситуации предприятия местной промышленности и промкооперации вновь переориентировались на заготовку сырья и полуфабрикатов для различных промышленных производств или на выполнение разнообразных заказов организаций и учреждений.

Таким образом, в годы войны было немало сделано для производства товаров первой необходимости на предприятиях местной промышленности и промкооперации. В экстремальных условиях войны удалось возродить многие предприятия и ремесла, разрушенные и утерянные до этого. Комплекс организационных мероприятий позволил значительно нарастить объемы производства товаров первой необходимости, причем были сделаны и первые шаги по освоению местной сырьевой базы. Многие товары, которые до этого завозились за тысячи

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 725. Л. 15; Д. 749. Л. 46.

² Там же. Оп. 122. Д. 158. Л. 25.

километров, стали производить на месте. В экстремальных условиях войны ресурсы местной промышленности начинали работать непосредственно на людей. Только таким образом можно было снизить напряженность в снабжении населения промышленными товарами, а также оснастить детские учреждения, сеть общественного питания необходимым инвентарем и оборудованием. Стратегически правильным бы явилось развитие предприятий местной промышленности по производству товаров широкого потребления и в послевоенный период на основе их технического перевооружения, освоения местной сырьевой базы, серьезной работы по улучшению качества производимых товаров. Но для этого требовалось, чтобы органы власти продолжали отдавать предпочтение данному направлению решения проблемы снабжения населения товарами первой необходимости, кроме того, необходимо было привлечь серьезные финансовые ресурсы. К сожалению, произошел возврат к довоенной ситуации, когда те или иные товары народного потребления производились на отдельных фабриках-гигантах, а затем в соответствии с выделенными фондами распределялись по всей территории огромной страны.

Информация об авторе

Шалак Александр Васильевич — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории, экономических и политических учений, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: Shalak-av@isea.ru.

Author

Shalak Alexander Vasilievich — Doctor of History, Professor, Head of the Department of Economic and Political Science History, Baikal State University of Economics and Law, 11, Lenin Street, Irkutsk, 664003, e-mail: Shalak-av@isea.ru.